РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Г.Я. УЗИЛЕВСКОГО «ЧЕЛОВЕК, ТРЕТЬЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПРИРОДА УПРАВЛЕНИЯ»

Огнева В.В. [1]

REVIEW ON THE MONOGRAPH G.Y.UZILEVSKOGO "MAN, THE THIRD SCIENTIFIC AND TECHNICAL REVOLUTION AND NATURE OF MANAGEMENT"

Ogneva V.V.— Doctor of Political Sciences, Professor, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), e-mail: ognevavv@yandex.ru

Вышедшая в свет монография посвящена раскрытию природы управления и исследованию государственного управления и общественного самоуправления на основе потенциалов Homo, результатов третьей научно-технической революции с позиции метафизической методологии научных исследований.

Книга состоит из предисловия, пяти глав, послесловия, расширенного оглавления на русском и английском языках.

В предисловии излагаются автором результаты его исследований, начавшихся с выявления структуры исследования присущих человеку языков и кодов в начале 70-х годов XX века и приведших в новом столетии к разработке метафизической методологии научных исследований.

Исследование невербальных кодов знаковых средств, естественных языков, эволюционно развившихся искусственных языков привело Г.Я. Узилевского к выводу, что все эти невидимые знаковые средства, порождающие видимые тексты, состоят из двух уровней:

1) абстрактного уровня, включающего в себя грамматику и синтаксис;

2) конкретного уровня, представляющего словарь, несущего в себе лексику того или иного языка или кода.

Полученный результат вывел его на человека, который изучался ранее и изучается наукой в настоящее время как явление, текст или самоорганизующийся текст. Стала очевидной необходимость изучения Homo как носителя рассмотренных выше знаковых средств и как представителя умопостигаемого и чувственного мира.

Автором показано, что Человек, исследуемый в свете всеобщего, особенного и единичного, является посредником между Природой и Космосом, создателем и разрушителем социального и технического мира, а также обладателем потенциальных гармоний, потенциальных и реальных противоречий.

Выявленные Г.Я. Узилевским достижения метафизической методологии позволили ему интерпретировать их как признаки новой общественно-экономической формации, которые содействовали ему в формулировании ряда сверхзадач, которые прошли проверку в процессе решения целей и задач, присущих каждой главе.

В предисловии показано, что под влиянием третьей научно-технической революции в начале XXI века произошли:

– стремительная динамика смены общественных, политических, социальных, технологических, экономических процессов в мировом сообществе в течение двух–пяти лет;

– быстрое старение знаний, умений и навыков, отображающих лишь краткосрочные сущности явлений.

Огнева Валентина Васильевна — доктор политических наук, профессор Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Орёл), e-mail: ognevavv@yandex.ru

Эти процессы привели автора к обоснованию новой триады – «программное прошлое <—> краткосрочное настоящее <—> будущее» – и вытекающего из нее вывода: мировая феноменологическая наука оказалась в кризисе, ибо, изучая лишь явления чувственного мира, она оказалась не способной выявлять долгосрочные сущности, присущие объектам умопостигаемого мира и объектам умопостигаемого и чувственного мира.

В первой главе автор раскрывает индикаторы возникновения метафизического этапа эволюции науки в России в конце XX века и в начале нового столетия в виде:

1) ряда монографий;

2) переиздания книг русских космистов Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, В.В. Розанова, С.Л. Франка и др.;

3) выпуска научного журнала «Метафизика»;

4) разработки метафизической методологии научных исследований.

Автором данной книги разработаны концептуальный аппарат, аксиоматика, особенности, принципы, отличия, система эмпирических обобщений и метод новой методологии. Все объекты и субъекты исследования в ней изучаются на основе таких четырех родовых понятий, как:

1) эмпирическая реальность;

2) духовное, ментальное, социальное, пространственно-временное, материальное образование в виде метафизических начал;

3) сверхсложная система;

4) деятельность.

Они подробно раскрываются в этой главе. Остановимся на понятии «образование», которое являет собой метафизическую категорию, отображающую духовное, ментальное, социальное, пространственно-временное и материальное метафизические начала. Подчеркну исключительную значимость Духовного начала, задающего направленность других начал.

Разработчиком новой методологии уделяется особое внимание Homo. Во всеобщее включены понятия «родовой человек» и «человеческий род» с последующим их исследованием. С позиции особенного определены и изучены их виды.

Автором предпринята успешная попытка интерпретации технологического уклада в свете метафизической методологии

- как невидимой эмпирической реальности чувственного мира, которая при смене технических революций переходит в образование умопостигаемого мира и превращается в программное прошлое, задающее направленность настоящему и приближающее будущее;
- как духовного, ментального, социального, пространственно-временного и материального (биологического, физического и др.) образования, представляющего собой сверхсложную систему;
- как деятельности (с. 55).

Прилагая сущностные характеристики Универсума к технологическому укладу, ученый приходит к выводу, что они присущи этому образованию, исследуемому в свете всеобщего и особенного. Из этого суждения следует, что технологический уклад глубинно связан с социальным и техническим миром, а также с государственным управлением и общественным самоуправлением.

Во второй главе автор обосновывает положение о том, что человечеством и наукой не были выявлены потенциальные гармонии и потенциальные противоречия, присущие родовому человеку, человеческому роду и их видам. Это весьма осложнило выбор общественно-экономической формации, которая содействовала бы переходу потенциальных гармоний в реальные и сведению к минимуму трансформации потенциальных противоречий в реальные образования в конкретных людях. В этой связи полученные исследователем результаты ука-

зывают на то, что капиталистическая формация на современном уровне их развития в США и ЕС не только не способствует этим процессам, но и стимулирует переход потенциальных противоречий в реальные.

Г.Я. Узилевским установлено, что символической личности родового человека и его видов свойственны не только потенциальные гармонии, но и реальные противоречия. Они, будучи характерными для отношений между духовной и анти-духовной сферами, проявляются тогда, когда внешняя среда не учитывает противоречивую природу Homo, обусловленную снятием ограничений на духовную, ментальную, социальную, пространственно-временную деятельность и интимную жизнь.

Эволюция Homo на Земле привела к сущностным переменам в Духовном метафизическом начале. В главе обоснованно излагается, что теперь его представляют четыре архетипа, основанные на взаимодействии альтруистического, эгоистического, этического и эстетического начал. Эти архетипы априорно заданы конкретной личности и находятся в состоянии гармонии и содействия друг другу в процессе их проявления в благоприятных для Homo условиях.

Их компоненты отображают потенциальные противоречия, присущие Человеку и созданным им социальному и техническому мирам, которые спонтанно трансформируются в XXI веке в социально-технологический мир. Если внешняя среда неадекватна личности, то они могут вызвать возникновение реальных противоречий в архетипе, который в этом случае утрачивает свою нравственную силу. Примером может служить гиперболизация эгоистического начала в капиталистической формации, вызвавшей мировые финансовые и экономические кризисы в 2008–2010 и 2012–2015 годах.

Г.Я. Узилевским была рассмотрена мудрость (см. 3.3.4) в составе символической личности. Она являет собой синтез духовности (см. 3.3.2) и методологии деятельности, живого созерцания и общения (см. 3.3.3 второй главы). Им отмечено, что до сих пор подготовка профессионалов осуществляется на основе знаний, умений и навыков для взаимодействия с объектами и субъектами чувственного мира. Стремительная же динамика основных процессов в мировом сообществе указала на необходимость подготовки кадров для государственного управления и общественного самоуправления,

1) способных к познанию и исследованию объектов и субъектов умопостигаемого и чувственного мира;

2) владеющих

– методологией деятельности, живого созерцания и общения, трансрациональным, трансцендентальным и абстрактно-конкретным мышлением;

– такими методами, как абдукция, дедукция, индукция и антропо-семиотический синтетический подход «снизу вверх» и «сверху вниз».

Можно спорить с отдельными суждениями, но бесспорно согласиться с тем, что наступила пора адаптации других научных методов к исследованию объектов и субъектов умопостигаемого и чувственного мира.

Третья глава монографического исследования нацелена на осмысление природы управления с позиции метафизической методологии. В ней раскрыты характерные для мирового сообщества антиномии. Вызванные глубинными противоречиями между достижениями третьей научно-технической революции и непродуманной внешней политикой США как лидера развитых стран, они стали внутренними и внешними детерминантами кризиса Универсума планеты Земля и других мировых кризисов. Необходимость переосмысления природы государственного и общественного самоуправления в контексте детерминант кризиса Универсума привела автора к разработке метафизической модели управления как свойства Универсума, которая может стать основой исследования государственного и общественного самоуправления.

Отмечу, что Г.Я. Узилевским при обобщении полученных в главе результатов были раскрыты шесть архетипов Универсума, потенциалы которых полезно использовать при исследовании управления как его свойства, а также государственного управления и общественного самоуправления. Им подчеркнута значимость четырех архетипов Духовного метафизического начала, которые, будучи основанными на потенциалах альтруистического, эгоистического, этического и эстетического начал, априорно обусловливают направленность государственного управления и общественного самоуправления.

В четвертой главе автором показано, что отличие третьей научно-технической революции от предыдущих технологических укладов состоит в создании и быстром распространении информационных, интеллектуальных, наукоемких, управленческих и других технологий, отображающих потенциалы символической личности родового человека и его видов. Они основаны на творческой деятельности профессионалов и скоростном функционировании формализованных программ, решающих стереотипные задачи. Эти технологии и новая форма разделения труда вызвали стремительную смену основных процессов в мировом сообществе, которые повлекли за собой:

– трансформацию экономики товаров в экономику товаров и услуг;

– спонтанный переход социального и технического мира в социально-технологический мир;

– спонтанную трансформацию пятого технологического уклада в социально-технологический уклад;

– появление индикаторов новой общественно-экономической формации;

– возникновение нового отношения к Человеку, нового этапа его эволюции и др. (см. с. 215–216).

Автор приходит к выводу, что молодежь потенциально готова к овладению новыми технологиями; к адаптации к современной динамике основных процессов в мире; быстрому старению знаний, а также к познанию объектов умопостигаемого и чувственного мира, к новым творческим решениям современных проблем (с. 217–224). Аргументы подтверждают, что молодежь как вид родового человека является инновационным поколением. Очевидно, что для наиболее полного проявления и развития его потенциалов необходимо сущностное преобразование системы образования в России.

Пятая глава посвящена раскрытию глубинных связей между системами государственного управления и общественного самоуправления как необходимого условия развития России в новом столетии. Автором обосновано, что внутренними детерминантами их становления и развития являются архетипы Универсума и Духовного метафизического начала. Сущностные характеристики Универсума выступают как внутренние факторы становления и развития объектов исследования новой главы.

Формированию, развитию и функционированию сущностей государственного управления и общественного самоуправления активно содействовали и содействуют:

– программы архетипов Универсума и Духовного начала, программы других метафизических начал, находящихся в потенциальных гармониях и потенциальных противоречиях, сущностные характеристики Универсума;

– программы управления как свойства Универсума;

– программы позитивных и негативных потенциалов Человека.

На наш взгляд, большую научную и практическую значимость представляют:

– использование системы аксиоматических положений метафизической методологии как исходного момента, источника, движущей силы и критерия оценки развития и функционирования государственного управления, и общественного самоуправления;

– раскрытие ее особенностей как глубинных оснований переосмысления объектов проведенного исследования.

Г.Я. Узилевским дана интерпретация целям, свойствам, сверхзадачам, задачам и функциям государственного управления и общественного самоуправления с позиции метафизической методологии и на основе таких их видов, как стратегическое, тактическое и оперативное управление (с. 255–261). Полученные результаты содействовали ему в выявлении потенциалов, целей, свойств, сверхзадач, функций, отличий и особенностей государственного управления и общественного самоуправления (с. 265–296).

Показано, что ведущей парой в государственном управлении являются эгоистическое и эстетическое начала, содействующей парой – альтруистическое и этическое начала. В системе общественного самоуправления эти пары меняются местами: альтруистическое и этическое начала задают направленность данного образования, эгоистическое и эстетическое начала содействуют им. У Человека, создавшего эти типы управления, все эти начала равнозначны.

Изложенное свидетельствует о необходимости синтеза этих образований во избежание гиперболизации одного из них. Показаны потенциальные преимущества общественного самоуправления. В настоящее время в мире доминирует государственное управление, государство и муниципалитеты как его формы.

Ученый раскрывает внешние и внутренние детерминанты создания системы общественного самоуправления в РФ (с. 296–301). Им дается системное обоснование структуры системы общественного самоуправления, создаваемой в пространстве гражданского общества и Общероссийского народного фронта (с. 305–308).

Завершая рассмотрение государственного управления и общественного самоуправления, автор предпринял попытку раскрыть глубинные связи между ними (с. 316–323). Сопоставление метафизических моделей государственного управления и общественного самоуправления, а также представление в табличной форме внутренних и внешних факторов, задающих глубинные связи между ними, приводит его к следующему выводу. Эти типы управления как свойства Универсума обладают способностью взаимодействовать, взаимобусловливать, дополнять содействовать друг другу и способствовать верховенству Духовного метафизического начала на Земле (с. 317).

Обобщая в послесловии представления о противоречивой природе Человека, Г.Я. Узилевский пришел к следующему заключению: Россия, выйдя на самостоятельный путь развития, способна:

– вывести гиперболизированное государственное управление из кризиса благодаря использованию четырех архетипов государственного управления;

– создать систему общественного самоуправления снизу вверх, равнозначную государственному управлению и осуществить их синтез.

Подводя итоги раскрытию присущих Человеку потенциальных гармоний, автор в монографии формулирует довольно смелый вывод: капитализм, основанный на гиперболизации эгоистического начала, не в состоянии стимулировать их переход в реальные гармонии. Экономические и финансовые кризисы 2008–2010 и 2012–2015 годов указывают на переход рассматриваемой формации на завершающий этап ее эволюции.

Исходя из того факта, что развитие четвертой научно-технической революции основано на результатах предыдущего уклада, автор определил присущие только ей особенности, признаки и сверхзадачи, которые могут лечь в основу создания Стратегий развития:

1) Российской Федерации, ее регионов, городов, сельских поселений;

2) социально-технологического мира, его компонентов и институтов;

3) отраслей народного хозяйства;

4) науки, искусства, культуры, спорта и др. (с. 342–353).

Исследование Г. Я Узилевского указывает на то, что метафизическая методология трансформируется в настоящее время в трансрациональную, трансцендентальную интегральную методологию научных исследований. Причина лежит в возникновении краткосрочного настоящего и необходимости изучать программное прошлое тех или иных объектов исследования, например государственного управления и общественного самоуправления, под влиянием:

– *творческой* деятельности Человека;

– *человеко-ориентированных, личностно-ориентированных* интеллектуальных, информационных, когнитивных, наукоемких и других технологий;

– *стремительной* временной динамики смены основных процессов в мировом сообществе в течение двух-пяти лет.

Отметим, что автором рецензируемой книги была введена в научный оборот триада «программное прошлое <—> краткосрочное настоящее <—> будущее» для познания и исследования:

1) социально-технологического мира, его институтов, включая государственное управление, общественное самоуправление, систему образования и др.;

2) социально-технологических укладов;

3) Человека как их создателя и разрушителя;

4) Космоса, Природы, мира животных и мира растений.

Принимая во внимание потенциалы рассмотренных выше реальностей, ученый вышел на переосмысление направленности системы образования, так как знания, умения, навыки, представляя явления чувственного мира, обладают лишь краткосрочными сущностями. Верховенство должно перейти к мудрости, трансрациональному, трансцендентальному, абстрактно-конкретному мышлению и соответствующим им методам, а также антропо-семиотическому синтетическому подходу, имеющим дело с объектами и субъектами умопостигаемого и чувственного мира.

Очевидно, что монографическая работа Г.Я Узилевского являет собой новое слово в познании противоречивой природы Человека и осмыслении третьей и четвертой научно-технических революций.